

Инвентаризация чудес. Карта исчезнувших

Лея Север

Инвентаризация чудес

Лея Север

**Инвентаризация чудес.
Карта исчезнувших**

«Автор»

2026

Север Л.

Инвентаризация чудес. Карта исчезнувших / Л. Север —
«Автор», 2026 — (Инвентаризация чудес)

Захватывающее приключение в мире, где реальность не то, чем кажется. Представьте мир, где обычные мосты ведут в иные измерения, где существуют карты, показывающие потерянные чудеса, а древние артефакты хранят тайны целых миров. Среди всего этого десятилетний Илья обнаруживает загадочное письмо от исчезнувшего сотрудника архива, древняя карта, указывающая путь в серую зону - пространство между мирами.

Содержание

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ЧУДЕС	5
Глава 2. Карта, которая дышит	7
Глава 3. Серая зона	9
Глава 4. Подготовка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лея Север

Инвентаризация чудес. Карта исчезнувших

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ЧУДЕС

Книга 2. Карта исчезнувших

Глава 1. Письмо из ниоткуда

Лето кончилось так, как заканчивается всё хорошее – внезапно и несправедливо.

Илья стоял у окна и смотрел, как дождь стучит по карнизу. Сентябрь только начался, но казалось, что осень пришла давно, как будто она ждала за углом всё лето и наконец выскочила с криком: «Сюрпри-и-и-и-из!»

На столе лежал пропуск в архив Инвентаризации чудес – маленькая серая карточка с его именем и номером. За последние полгода Илья привык к ней, как привыкают к любимой футболке: без неё он чувствовал себя не до конца одетым.

– Илья, ужин! – крикнула мама из кухни.

– Сейчас! – ответил он, не двигаясь.

На телефоне мигало сообщение от Макса: «Завтра после школы идём на речку? Нашёл классное место с мостиком. Не твоим мостом, обычным, не волнуйся».

Илья улыбнулся. Макс знал про Инвентаризацию ровно столько, сколько нужно: что Илья по выходным помогает «в одном месте» и что это «связано с наукой». Больше знать Максу было не положено, и, к его чести, он не лез с расспросами. Хотя иногда смотрел на Илью так, будто хотел спросить: «Ты там точно не в тайный клуб попал?».

– Илья!

– Иду!

Он убрал телефон и пошёл на кухню.

Папа сидел за столом и читал новости на планшете. Мама разливала суп. Обычный вечер обычной семьи.

– Как школа? – спросил папа, не поднимая глаз.

– Нормально, – ответил Илья. Стандартный ответ на стандартный вопрос.

– У тебя завтра суббота, – сказала мама. – Опять в свой архив?

– Да.

– Ты бы лучше с друзьями погулял, – вздохнула мама. – Нормальные дети в десять лет не сидят по архивам.

– Я и гуляю, – сказал Илья. – По архиву.

Папа хмыкнул. Мама покачала головой.

После ужина Илья вернулся в комнату и сел за стол. Он открыл ноутбук, чтобы проверить расписание дежурств в архиве на завтра.

И тогда он увидел письмо.

Оно лежало на подоконнике. Просто лежало – тонкий конверт из серой бумаги, без марки, без обратного адреса. На конверте было написано только одно слово: «Илья».

Почерк был незнакомым. Буквы ровные, аккуратные, как будто их выводили по линейке.

Илья точно помнил, что двадцать минут назад конверта не было. Он стоял у окна и смотрел на дождь. На подоконнике лежала только тетрадь по русскому языку и карандаш.

Он посмотрел на окно. Закрыто. Он посмотрел на дверь. Тоже закрыта.

Письмо появилось из ниоткуда.

Илья взял конверт осторожно, двумя пальцами, как его учила Виктория: «Если не знаешь, что это – держи за край. На всякий случай».

Внутри был один лист бумаги.

На листе было нарисовано что-то похожее на карту. Линии, точки, стрелки. В углу – маленький компас с буквой «С» вместо привычного «N». Несколько названий, написанных мелким почерком: «Башня гудков», «Сад тишины», «Маяк без моря», «Колодец эха».

И внизу, крупными буквами:

«Они исчезли. Найди их, пока не поздно. – С.»

С.

Сергей.

Тот самый Сергей, который сбежал вместе с Игорем полгода назад. Тот самый Сергей, которого до сих пор не нашли.

Илья положил письмо на стол и долго на него смотрел.

Потом взял телефон и набрал номер Петра.

– Пётр Кузьмич, – сказал он. – Мне тут пришло письмо.

Глава 2. Карта, которая дышит

Пётр приехал через час.

Для человека, который жил на другом конце города, это было быстро. Для человека, который ехал в десять вечера через дождь, – настоящий подвиг.

Он позвонил в дверь. Мама, разбуженная звонком, выглянула из спальни.

– Кто это в такое время? – спросила она, нахмурившись.

– Это Пётр Кузьмич, из архива, – сказал Илья. – Мне нужно показать ему кое-что очень важное. По работе.

Мама посмотрела в глазок, узнала Петра и кивнула.

– Только недолго, – сказала она. – Завтра рано вставать.

– Где? – спросил Пётр вместо приветствия.

Илья провёл его в комнату и показал конверт.

Пётр надел перчатки (он всегда носил пару в кармане пиджака) и осторожно взял письмо. Повертел конверт, посмотрел на свет, понюхал.

– Бумага из архива, – сказал он. – Наша бумага. Такую используют только в Инвентаризации. Её нет в обычных магазинах.

– Значит, это точно от Сергея?

– Или от кого-то, кто имеет доступ к нашим материалам, – ответил Пётр. – Что ничуть не лучше.

Он развернул карту и положил её на стол.

В комнате стало тихо.

Карта лежала на столе и... двигалась.

Не сразу, не резко – но если смотреть долго, было видно, как линии на ней едва заметно подрагивают, как ниточки паутины на ветру. Точки на карте мерцали, как далёкие огоньки. Стрелки чуть-чуть покачивались, будто указывали направление не по сторонам света, а по чему-то совсем другому.

– Она живая, – сказал Илья.

– Не живая, – поправил Пётр. – Активная. Это артефакт. И, судя по всему, очень старый.

– Вы его знаете?

Пётр долго молчал.

– Я думал, что он уничтожен, – наконец сказал он. – Этот предмет был в архиве двадцать лет назад, когда я только пришёл работать. Его называли «Карта потерь». Она показывает местоположение объектов, которые исчезли из нашей базы данных.

– Исчезли? Как можно исчезнуть из базы данных?

– Разными способами, – ответил Пётр. – Некоторые объекты были утеряны. Некоторые – украдены. Некоторые просто... ушли. Чудеса иногда делают так: решают, что им не нравится место, и уходят. Как кошки.

Илья посмотрел на названия.

– «Башня гудков», «Сад тишины», «Маяк без моря», «Колодец эха», – прочитал он вслух. – Что это?

– Объекты класса «А» и выше, – сказал Пётр. Голос у него стал серьёзным. – Объекты, которые мы давно ищем.

– Почему?

– Потому что они мощные. И потому что мы их потеряли.

Пётр сел на край кровати Ильи (других стульев в комнате не было) и потёр переносицу.

– Слушай внимательно, – сказал он. – Двадцать лет назад в архиве случился инцидент. Мы его называем «Серой ночью». За одну ночь из архива пропали четырнадцать объектов. Никаких следов взлома, никаких записей на камерах. Просто утром полки были пустыми.

– И вы не нашли их?

– Мы нашли шесть из четырнадцати. Остальные восемь как будто испарились. Карта потерь должна была помочь нам найти их, но потом исчезла и сама.

– А теперь она у меня, – сказал Илья.

– А теперь она у тебя, – повторил Пётр. – И вопрос в том: зачем Сергей отправил её именно тебе?

Илья задумался.

– Может, он хочет, чтобы я нашёл эти объекты?

– Или хочет, чтобы ты привёл его к ним, – ответил Пётр. – Сергей умён. Он знает, что мы будем следить за тобой. Он знает, что ты пойдёшь в архив. И он знает, что если ты начнёшь искать, мы начнём искать вместе с тобой.

– Значит, он использует меня как приманку?

– Возможно. Или, – Пётр посмотрел на карту, – возможно, он действительно хочет, чтобы кто-то нашёл эти объекты. Потому что они в опасности.

– От чего?

– От серой зоны, – сказал Пётр.

Он произнёс эти слова так, будто они были кислыми на вкус.

– Что такое серая зона? – спросил Илья.

– Это то, о чём мы поговорим завтра, – ответил Пётр, вставая. – В архиве. При свете дня. И желательно с чаем.

Он забрал карту и положил её в специальный чехол, который достал из внутреннего кармана.

– Спи, – сказал Пётр. – Завтра будет длинный день.

Но Илья не спал до утра. Он лежал и смотрел на потолок, и в голове крутились слова: «Серая зона». «Они исчезли». «Найди их, пока не поздно».

И почему-то ему казалось, что потолок стал чуть ближе, чем обычно.

Глава 3. Серая зона

Утром в архиве былолюдно.

Пётр созвал совещание, на котором были Виктория, Анна, Максим-техник и ещё трое сотрудников из центрального управления, которых Илья видел во время прошлого инцидента.

Карту положили на стол в конференц-зале.

Она по-прежнему тихо пульсировала, как сердцебиение маленького зверька.

– Карта потерь, – сказал Пётр. – Предмет, который мы считали уничтоженным после Серой ночи. Оказалось, что он был у Сергея. Или Сергей нашёл его где-то.

– Откуда мы знаем, что это не подделка? – спросила Виктория.

– Потому что подделки не дышат, – ответила Анна, не отрывая глаз от карты. – Это настоящий объект. Я чувствую его энергию.

– Может, это ловушка? – предположил один из гостей из центра.

– Может, – согласился Пётр. – Но на карте четыре метки. Четыре объекта, которые мы потеряли двадцать лет назад. Если хотя бы один из них действительно находится там, где показывает карта, мы обязаны его забрать.

– Почему именно сейчас? – спросила Виктория.

Пётр вздохнул.

– Потому что карта показывает не только местоположение, – сказал он. – Она показывает состояние объектов. Видите эти мерцающие точки? Когда точка горит ярко – объект в порядке. Когда тускнеет – объект в опасности.

Все посмотрели на карту.

Две точки из четырёх горели ярко. Одна мерцала. Четвёртая почти не светилась.

– Колодец эха, – прочитал Илья, показывая на еле видную точку. – Он почти погас.

– Именно, – сказал Пётр. – А теперь я расскажу вам про серую зону.

Он подошёл к доске и нарисовал два круга.

– Наш мир, – он указал на первый круг. – Мир, где живут люди, работают законы физики, где небо голубое и вода мокрая.

Он указал на второй круг.

– А это – мир чудес. Мир, откуда приходят объекты. Мы не знаем, как он выглядит, потому что туда никто из нас не попадал. Но мы знаем, что он существует, потому что объекты оттуда приходят.

Потом он нарисовал пространство между двумя кругами и заштриховал его серым.

– Это – серая зона. Пространство между мирами. Ни наш мир, ни мир чудес. Что-то среднее. Там не работают ни наши законы, ни законы чудес. Там вообще мало что работает.

– И что там происходит? – спросил Илья.

– Объекты, которые потеряны или забыты, попадают туда, – ответил Пётр. – Они дрейфуют между мирами, как корабли без якоря. И медленно... растворяются.

– Растворяются?!

– Теряют свойства. Забывают, чем они были. Перестают быть чудесами и становятся просто... вещами. А потом исчезают совсем.

Тишина.

– Колодец эха растворяется прямо сейчас, – сказала Анна, глядя на карту.

– Да, – подтвердил Пётр. – И если мы его не найдём и не вернём, он перестанет существовать. Навсегда.

Виктория скрестила руки на груди.

– Допустим, мы решим искать, – сказала она. – Как мы попадём в серую зону?

– Через точки перехода, – ответил Пётр. – Места, где граница между мирами тоньше. Карта показывает эти точки. Видите стрелки? Они указывают не на юг или север. Они указывают на ближайшие переходы.

– А мост? – вдруг спросил Илья. – Мой мост – это точка перехода?

Пётр посмотрел на него внимательно.

– Твой мост – одна из самых старых точек перехода в городе, – сказал он. – Поэтому он и менял длину. Он был не просто мостом через реку. Он был мостом между мирами. Слегка. Чуть-чуть. Достаточно, чтобы расстояние прыгало.

У Ильи по спине пробежали мурашки.

– Значит, мы идём через мост? – спросил он.

– Мы идём через мост, – подтвердил Пётр.

Глава 4. Подготовка

Следующие три дня прошли в подготовке.

Максим-техник собирал оборудование. Датчики, которые могли измерять «плотность реальности» (так это называлось в документах). Коммуникаторы, которые работали даже в серой зоне, хотя и с помехами. Компас, настроенный не на магнитный полюс, а на ближайшее чудо.

Виктория проверяла снаряжение. Каждый рюкзак содержал аптечку, фонарь, еду на двое суток, карандаш и блокнот (в серой зоне электроника работала плохо) и маленький серебряный диск – тот самый, который заставлял людей забывать. На всякий случай.

Анна изучала карту. Она просидела над ней двое суток, делая заметки и сравнивая с архивными данными.

– Карта показывает четыре объекта, – доложила она на итоговом совещании. – Но я нашла пятую метку. Она едва видна, почти прозрачная. Я не знаю, что это.

– Покажи, – попросил Пётр.

Анна указала на крошечную точку в самом центре карты. Она была такой бледной, что её легко было принять за пятнышко на бумаге.

– Это не объект, – сказала Анна. – Это... место. Как будто сама серая зона имеет центр. И этот центр – здесь.

Пётр нахмурился.

– Мы идём к четырём объектам, – сказал он. – Пятая метка подождёт.

Илья тем временем решал другую задачу: что сказать родителям.

«Я еду на выездную практику с архивом» – звучало неплохо, но мама могла позвонить в архив и узнать, что никакой практики нет.

«Я еду к другу на дачу» – не годилось, потому что у Макса не было дачи, а других друзей, к которым можно было поехать, Илья не нашёл бы.

В итоге Пётр сам позвонил родителям Ильи. Он рассказал им, что Илья участвует в особом исследовательском проекте, и попросил разрешения взять его с собой на выездное мероприятие. Мама записала телефон и поблагодарила за внимание к сыну.

– А вы всё им рассказали? – осторожно спросил Илья.

– Не всё, – признал Пётр. – И мне от этого не по себе. Родители заслуживают честности. Но иногда мы вынуждены раскрывать правду постепенно, чтобы не напугать раньше времени. Когда-нибудь мы обязательно расскажем им всё. Обещаю.

Илья кивнул. Ему тоже было немного неловко. Он решил, что потом обязательно найдёт способ поговорить с мамой и папой честно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.